

АНДРЕЙ ПРИТИСК

НАГВАЛЬ МОДЕСТ

КОДЕКС НАМЕРЕНИЯ 4.0

18+

Андрей Притиск (Нагваль Модест)

Кодекс Намерения 4.0

«Автор»

2026

Притиск (Нагваль Модест) А.

Кодекс Намерения 4.0 / А. Притиск (Нагваль Модест) —
«Автор», 2026

«Кодекс Намерения 4.0» — это поэтико-философский манифест о Бесконечности, Восприятии и Намерении Жизни. Нагваль Модест создаёт текст, который не объясняет, а пробуждает: каждая строка существует на нескольких уровнях, каждый абзац незаметно меняет пространство восприятия. Книга разрушает привычные границы между человеком и Миром, внутренним и внешним, прошлым и будущим. Через поток афоризмов, парадоксов и глубоких образов она показывает, как Восприятие постепенно освобождается от разделений и узнаёт свою изначальную целостность с Жизнью. Это не учение и не система. Это живое зеркало, которое меняется с каждым прочтением. Кодекс не учит — он помогает вспомнить то, что никогда не забывалось. Для тех, кто готов к встрече с Бесконечностью внутри себя.

Андрей Притиск (Нагваль Модест)

Кодекс Намерения 4.0

КОДЕКС НАМЕРЕНИЯ 4.0

Калейдоскоп Открытий Бесконечности

Настоящее - это когда Будущее вспоминает себя через Прошлое.

Нагваль Модест

Закон Симбиоза Бесконечности

Каждая строка одновременно существует на нескольких уровнях.

Она ничего не объясняет.

Она создаёт множество направлений, по которым Восприятие может продолжить её самостоятельно.

Каждый новый абзац не продолжает предыдущий.

Он незаметно меняет пространство, внутри которого предыдущий становится другим.

Поэтому книга никогда не читается одинаково дважды.

Не потому, что меняются слова.

Потому, что слова никогда не были окончательным текстом.

Настоящий текст возникает только в момент встречи страницы с Восприятием.

Каждый читатель создаёт собственный Кодекс.

Каждое новое прочтение создаёт нового читателя.

Поэтому книга не хранится на бумаге.

Она непрерывно возникает между человеком и Бесконечностью.

Ничто не начинается с того мгновения, в котором кажется, что оно началось. Семя не рождается в день, когда раскрывается его оболочка, река не появляется там, где человеческий взгляд впервые замечает её течение, а звезда не становится светом в ту ночь, когда её впервые увидели с Земли. Всё существующее приходит из глубины, которая никогда не принадлежала времени, поэтому начало всегда оказывается лишь той точкой, где Восприятие наконец замечает то, что уже давно продолжало происходить без его участия.

Возможно, именно поэтому Жизнь никогда не торопится объяснить себя. Она не прячет свои законы и не делает их недоступными, просто её язык не похож на язык человеческих рассуждений. Дерево не убеждает землю принять его корни, ветер не просит пространство разрешить ему движение, а утро не объясняет ночи, почему должно наступить. Всё происходит с такой естественностью, что объяснение становится лишним, словно сама реальность давно поняла: настоящая глубина не нуждается в доказательствах, потому что проявляется раньше любого слова.

Человек привык считать себя тем, кто смотрит на Мир, и в этом нет ошибки, пока он не начинает думать, будто на этом движение Восприятия заканчивается. Но если хотя бы ненадолго оставить эту привычку без внимания, возникает вопрос, который почему-то редко приходит человеческому уму. Если человек способен воспринимать Бесконечность, то почему сама Бесконечность не может воспринимать человека? Возможно, каждый взгляд, обращённый к звёздам, одновременно становится взглядом звёзд, обращённым к самому себе, а каждое открытие оказывается встречей, в которой невозможно определить, кто сделал первый шаг.

С этого мгновения Мир перестаёт быть местом, где человек одиноко ищет смысл собственного существования. Он становится пространством непрерывного взаимного узнавания, где Жизнь открывает человека не меньше, чем человек открывает Жизнь, а Намерение постепенно обнаруживает себя не как сила, приходящая извне, а как естественное согласие двух

потоков, которые никогда не были разделены и лишь ожидали того мгновения, когда Восприятие перестанет считать их разными.

Поэтому эта книга не предлагает нового знания и не собирается занимать место среди множества уже существующих учений. Её страницы не спорят с философией, не соревнуются с наукой и не пытаются заменить древние традиции, потому что всё это напоминает разговор рек о том, какая из них первой достигнет моря. Морю не приходится выбирать между ними. Оно узнаёт себя в каждой реке, как Жизнь узнаёт себя в каждом существе, которому однажды выпадает возможность стать ещё одним способом увидеть Бесконечность.

И если эти страницы действительно имеют какое-то начало, то оно происходит не здесь. Оно происходит всякий раз, когда Восприятие перестаёт спрашивать, с чего начинается путь, и впервые замечает, что всё это время находилось не перед дорогой, а внутри неё.

Всё, что существует, непрерывно находится в отношениях со всем остальным. Эта взаимосвязь не возникает и не исчезает, она не усиливается и не ослабевает, потому что не является следствием каких-либо событий. Скорее события становятся видимыми благодаря ей. Когда утренний свет касается поверхности озера, невозможно определить, где заканчивается свет и начинается отражение. Одно раскрывает другое, не теряя собственной природы. Возможно, именно поэтому разделённость так редко принадлежит самой Жизни. Гораздо чаще она принадлежит способу, которым Восприятие временно упорядочивает бесконечное разнообразие происходящего.

Человек научился измерять расстояния между предметами, вычислять скорость движения звёзд, определять возраст горных пород и направление ветра, но существует движение, которое невозможно выразить ни одной известной мерой. Это движение взаимного узнавания. Оно не подчиняется времени, потому что происходит одновременно с каждым мгновением существования. Пока ребёнок открывает для себя Мир, Мир открывает ребёнка. Пока дерево растёт навстречу солнцу, солнце становится частью истории этого дерева. Пока человек пытается понять Жизнь, сама Жизнь продолжает узнавать ещё одну возможность собственного проявления.

Наверное, именно здесь человеческое мышление впервые оказывается перед необычной задачей. Мы привыкли искать причины и следствия, словно каждое явление обязано иметь начало, середину и завершение. Но если существование представляет собой непрерывное взаимное раскрытие всего через всё, тогда вопрос «что было первым?» постепенно теряет смысл. Что появилось раньше - река или русло, по которому она течёт? Что возникло первым - дерево или пространство, позволившее ему однажды подняться к свету? Иногда ответ оказывается не в выборе одной стороны, а в понимании того, что некоторые явления рождаются только вместе.

Поэтому Намерение невозможно представить как силу, существующую отдельно от Жизни. Оно не приходит в Мир извне и не появляется внутри человека по особым правилам. Намерение становится заметным там, где Восприятие перестаёт сопротивляться естественному движению взаимосвязей. Подобно тому как прозрачная вода не создаёт отражение неба, а лишь перестаёт скрывать его собственной мутностью, так и ясное Восприятие не создаёт Намерение. Оно позволяет увидеть, что движение существовало всегда и никогда не прекращалось.

Из этого постепенно рождается ещё одна закономерность, которую трудно заметить, если всё внимание обращено только на самого человека. Каждое живое существо одновременно воспринимает Мир и становится воспринимаемым Миром. Эта двойственность не разделяет существование на две половины, а делает его целостным. Птица летит сквозь воздух, но и воздух непрерывно создаёт возможность её полёта. Лист касается ветра, но и ветер через лист становится видимым. Человек всматривается в Бесконечность, а Бесконечность через человека продолжает узнавать бесчисленные способы быть самой собой.

Может быть, именно поэтому самые глубокие изменения никогда не начинаются с желания изменить Мир. Они начинаются значительно раньше, в тот едва различимый миг, когда

Восприятие перестаёт считать себя единственным центром происходящего. Тогда постепенно становится очевидным, что Жизнь не окружает человека. Она проходит через него так же естественно, как проходит через реку, дерево, облако, звезду или утренний ветер, не отдавая никому предпочтения и не повторяя себя ни в одном из бесчисленных проявлений.

Жизнь никогда не стремилась стать великой. Ей не нужно было доказывать собственную бесконечность, потому что бесконечность никогда не нуждается в доказательствах. Она просто продолжает происходить, рождая формы, которые однажды начинают смотреть друг на друга и постепенно забывают, что всегда принадлежали одному и тому же движению. Тогда появляется человек, появляется дерево, появляется птица, появляется звезда, и вместе с ними возникает удивительная возможность видеть Мир с бесчисленного множества сторон, не разделяя его на отдельные части.

Возможно, именно поэтому разнообразие никогда не противоречило единству. Оно становилось способом, которым единство сохраняло собственную бесконечность. Если бы Жизнь повторяла себя буквально, она давно превратилась бы в неподвижную форму. Но она никогда не повторяет даже собственное повторение. Каждое дерево продолжает закон леса, не переставая быть неповторимым деревом. Каждая волна остаётся частью океана, не теряя собственного движения. Каждый человек становится ещё одной возможностью, через которую Жизнь может увидеть то, чего ещё никогда не видела именно таким образом.

Поэтому Намерение Жизни невозможно представить как цель, ожидающую своего исполнения где-то впереди. Оно не движется к завершению, потому что никогда не было незавершённым. Скорее всё существующее постепенно раскрывает те стороны этого Намерения, которые до сих пор оставались непроявленными. Подобно тому как огромный кристалл не создаётся заново всякий раз, когда луч света касается новой грани, так и Жизнь не меняет собственного направления. Она лишь позволяет Бесконечности становиться видимой всё большим количеством способов.

И тогда человек перестаёт искать своё предназначение не потому, что оно исчезает, а потому, что начинает узнавать его внутри значительно более широкого движения. Предназначение оказывается не личной историей отдельного существа, а способом участия в непрерывном творчестве Жизни. Всё, что возникает, возникает не вопреки остальному Миру и не отдельно от него. Оно появляется как ещё одна нота в музыке, которая звучала задолго до рождения любого слушателя и продолжит звучать тогда, когда последнее эхо растворится в новой тишине.

Наверное, именно поэтому Жизнь никогда не знает одиночества. Она может быть деревом, ветром, камнем, человеком, туманом над рекой или далёкой звездой, но во всех этих проявлениях продолжает происходить одно и то же великое узнавание. Не потому, что все становятся одинаковыми, а потому, что всё существующее постепенно открывает в себе способность быть выражением одной и той же бесконечной целостности, не утрачивая собственной неповторимости.

Жизнь никогда не ошибается в своих проявлениях. Ошибаться может только Восприятие, когда принимает отдельный фрагмент происходящего за целое. Тогда случайность начинает казаться законом, утрата - окончанием пути, а рождение - началом того, что в действительности никогда не начиналось. Но сама Жизнь остаётся непрерывной, потому что её Намерение не движется от прошлого к будущему. Оно одновременно присутствует во всём, что было, есть и ещё только становится возможным.

Поэтому чистота Восприятия определяется не количеством увиденного, а количеством исчезнувших разделений. Чем меньше границ остаётся между человеком и Жизнью, тем свободнее Намерение раскрывается через каждое действие, каждую мысль и каждое молчание. Не потому, что человек становится сильнее, а потому, что он всё меньше заслоняет собой то движение, которое существовало задолго до его рождения.

Именно поэтому Бесконечность никогда не противостоит конечному. Она проявляется через него. Капля не перестаёт быть океаном только потому, что обрела собственную форму. Звезда не перестаёт принадлежать Вселенной только потому, что её свет можно увидеть отдельно. Так и человек не перестаёт быть выражением Жизни только потому, что научился произносить слово «я». Иногда достаточно перестать принимать это слово за центр происходящего, чтобы увидеть: Жизнь никогда не разделяла себя на наблюдателя и наблюдаемое. Она лишь бесконечно меняла угол собственного взгляда.

Восприятие никогда не становится глубже благодаря количеству накопленных знаний. Оно становится глубже по мере исчезновения искажений. Чистая вода не создаёт отражение неба. Она перестаёт скрывать его собственной мутностью. Так и ясное Восприятие не изобретает Истину. Оно перестаёт смешивать её с тем, что возникает из привычек, страхов, ожиданий и памяти.

По этой причине Жизнь открывается не каждому одинаково. Она остаётся одной и той же, но глубина её проявления всегда соответствует глубине Восприятия. Там, где взгляд различает только внешние формы, всё кажется разделённым. Там, где Восприятие освобождается от собственных помех, становятся различимыми не отдельные явления, а связывающее их движение. Тогда уже не приходится отделять зёрна от плевел. Они сами перестают выглядеть одинаково.

Жизнь никогда не скрывала себя от человека. Она оставалась видимой всегда, менялся только способ, которым человек смотрел на неё. Один и тот же лес способен стать запасом древесины, местом отдыха, священным пространством или живым существом, внутри которого миллионы форм продолжают одно и то же движение. Лес не меняется. Меняется глубина Восприятия, а вместе с ней постепенно изменяется и сам Мир, потому что Мир никогда не существует отдельно от того, кто способен его увидеть.

Каждое очищение Восприятия открывает не новую реальность, а новую степень участия в уже существующей Жизни. По этой причине знание не делает человека ближе к Истине. Ближе становится только отсутствие всего, что заслоняло её присутствие. Истина не приходит. Она перестаёт быть скрытой.

Человек редко замечает, что большая часть его сил расходуется не на действие, а на поддержание внутренних разделений. Он разделяет себя и Мир, тело и сознание, материю и дух, прошлое и будущее, успех и поражение, жизнь и смерть, а затем пытается построить мосты между берегами, которые никогда не существовали отдельно друг от друга. Пока сохраняются эти разделения, Намерение Жизни воспринимается как нечто далёкое и загадочное. Когда исчезает хотя бы одно из них, становится легче увидеть, что Жизнь всё это время двигалась без препятствий, а сопротивление существовало только внутри способа её воспринимать.

Прямое видение никогда не добавляет человеку нового мира. Оно постепенно освобождает Мир от человеческих представлений о нём. Тогда формы перестают скрывать движение, события перестают казаться случайными, а множество явлений начинает открываться как различные выражения одного непрерывного процесса. Не потому, что всё становится одинаковым. Потому что различия перестают разрушать целостность.

В этот момент исчезает необходимость искать подтверждение каждому открытию. Зерно отличается от плевел не потому, что кто-то объявил одно истинным, а другое ложным. Их различает сама Жизнь. Чистое Восприятие лишь перестаёт вмешиваться в это различие, позволяя происходящему открываться таким, каким оно существует без человеческих ожиданий.

Каждое живое существо непрерывно участвует в движении Намерения Жизни, независимо от того, осознаёт оно это или нет. Осознание ничего не добавляет к самому Намерению. Оно изменяет только глубину участия. Подобно тому как человек, впервые увидевший ночное небо, не создаёт звёзды своим взглядом, а лишь начинает замечать то, что всегда существовало

над ним, так и пробуждающееся Восприятие не создаёт новых законов. Оно постепенно узнаёт те, внутри которых всегда происходила Жизнь.

Когда Восприятие становится яснее, начинает исчезать одна из самых незаметных человеческих привычек. Мир перестаёт восприниматься как совокупность отдельных вещей. Каждая форма начинает открываться через связи, которые делают её возможной. Лист невозможно отделить от дерева, дерево от леса, лес от почвы, почву от дождя, дождь от облаков, облака от океана, а океан от дыхания самой планеты. Всё существующее оказывается не набором самостоятельных объектов, а непрерывным течением отношений, в которых каждая форма одновременно рождает другие формы и сама рождается ими.

Жизнь никогда не создаёт завершённых существ. Она создаёт непрерывные процессы, которым человеческий ум даёт имена. Мы называем их рекой, птицей, человеком или звездой только потому, что Восприятие временно останавливает движение и выделяет отдельный фрагмент единого потока. Сам поток никогда не останавливался. Он лишь на мгновение становится видимым под тем именем, которое ему дала человеческая память.

Отсюда рождается ещё один закон. Всё, что человек считает постоянным, существует лишь настолько долго, насколько сохраняется определённый рисунок взаимодействий. Меняется рисунок, и форма постепенно становится другой, хотя сама Жизнь продолжает оставаться тем же непрерывным движением. Поэтому исчезновение одной формы никогда не становится исчезновением самой Жизни. Она просто продолжает своё Намерение через иное сочетание бесконечных взаимосвязей.

Восприятие начинает взрослеть не тогда, когда запоминает больше законов, а тогда, когда перестаёт искать неподвижную основу существования. Всё живое существует благодаря движению. Всё устойчивое существует благодаря непрерывному изменению. Всё вечное существует благодаря тому, что никогда не пытается остаться прежним. Жизнь не сопротивляется собственному течению. Она становится им.

Тогда исчезает ещё одно разделение, которое долгое время казалось естественным. Человек перестаёт жить внутри Мира. Мир начинает жить внутри человека с той же полнотой, с какой человек всегда жил внутри Мира. Эти два движения никогда не были противоположными. Они были одним дыханием, которое Восприятие постепенно учится замечать без необходимости разделять вдох и выдох на две разные жизни.

Жизнь не пользуется случайностью как способом управления собой. То, что человеческое Восприятие называет случайностью, чаще всего оказывается встречей множества процессов, связь между которыми ещё не стала видимой. Когда взгляд охватывает лишь небольшой участок происходящего, события кажутся независимыми. По мере расширения Восприятия начинают проявляться связи, существовавшие с самого начала, и тогда прежняя случайность постепенно становится естественной частью единого движения.

Каждая встреча происходит не потому, что была заранее назначена, и не потому, что возникла вопреки законам Жизни. Она становится возможной благодаря бесчисленному количеству взаимосвязей, которые непрерывно разворачиваются одновременно. Чем глубже Восприятие входит в это движение, тем меньше остаётся места для противопоставления случайного и закономерного. Остаётся только непрерывное раскрытие Намерения Жизни, внутри которого каждое событие занимает своё естественное место, даже если человеческий ум ещё не способен увидеть весь рисунок целиком.

Намерение Жизни невозможно увидеть глазами, потому что оно не принадлежит миру отдельных форм. Оно становится различимым через направление, в котором продолжается существование. Каждое семя стремится не к собственному сохранению, а к раскрытию дерева, которое пока ещё скрыто внутри него. Каждая река движется не к морю, а к завершению того пути, который начался задолго до её появления. Каждая форма несёт в себе не желание

остаться прежней, а готовность однажды превзойти собственные границы, продолжая единое движение Жизни.

Человек долго учился изменять окружающий Мир, постепенно забывая, что самым глубоким преобразованием всегда оставалось изменение самого Восприятия. Один и тот же рассвет способен стать началом нового дня, красивым явлением природы или откровением о целостности существования. Рассвет остаётся тем же самым. Различается не Мир. Различается степень участия человека в происходящем.

Чем свободнее Восприятие от собственных искажений, тем легче оно начинает узнавать ритм Намерения Жизни. Это узнавание не похоже на получение новых знаний. Оно напоминает возвращение музыкального слуха человеку, который долгое время жил среди бесконечного шума. Музыка не появляется в этот момент. Она перестаёт тонуть среди посторонних звуков.

Жизнь никогда не требует, чтобы человек следовал её Намерению. Она не принуждает и не наказывает. Она предоставляет возможность участвовать в собственном движении настолько глубоко, насколько само Восприятие готово перестать сопротивляться целостности происходящего. Сопротивление не нарушает Намерение Жизни. Оно лишь делает человеческое участие в нём менее полным.

По этой причине свобода никогда не означала возможность двигаться вопреки Жизни. Подлинная свобода появляется тогда, когда исчезает необходимость противостоять самому существованию. Река свободна не потому, что может перестать течь. Она свободна потому, что её движение полностью совпадает с её природой. Птица свободна не потому, что нарушает законы неба. Она свободна потому, что её полёт становится естественным выражением этих законов. Так и человек открывает свободу не в борьбе с Миром, а в постепенном узнавании той глубины, где его собственная природа и Намерение Жизни уже давно перестали быть двумя разными направлениями.

Тогда происходит почти незаметное изменение. Желания перестают исчезать, но перестают управлять человеком. Страхи продолжают возникать, но перестают определять направление движения. Мысли продолжают приходить, но уже не требуют безоговорочного доверия. Восприятие становится спокойнее не потому, что Мир стал проще, а потому, что исчезает необходимость удерживать бесконечное количество внутренних противоречий. Освободившаяся энергия не появляется заново. Она всегда принадлежала Жизни и теперь снова становится доступной её собственному Намерению.

Жизнь никогда не начинает себя заново. Она непрерывно продолжает то, что ещё не успело закончиться. Каждое рождение оказывается не первой страницей новой истории, а новым способом, которым Бесконечность продолжает читать уже написанное, открывая в нём смыслы, невозможные ещё мгновение назад. По этой причине ничто не приходит в Мир отдельно. Всё появляется внутри уже происходящего движения, становясь его новой глубиной, новым взглядом, новым дыханием.

Восприятие постепенно освобождается не от Мира, а от собственной привычки дробить его на части. Пока существуют отдельные вещи, человек неизбежно ищет связь между ними. Когда исчезает разделение, исчезает и необходимость искать. Остаётся только целостность, внутри которой каждая форма узнаёт своё место не благодаря сравнению с другими, а благодаря участию в одном и том же движении Жизни.

Намерение никогда не движется по прямой. Оно напоминает рост дерева, где каждая новая ветвь одновременно продолжает ствол и открывает направление, которого прежде не существовало. Со стороны кажется, будто дерево выбирает, куда расти. Изнутри никакого выбора нет. Есть непрерывное раскрытие собственной природы. Так и Жизнь не выбирает свои пути. Она непрерывно становится ими.

Каждое существо рождается не для того, чтобы повторить уже существующее, а для того, чтобы Бесконечность увидела ещё один угол собственного отражения. Ни одно проявление не оказывается лишним. Даже то, что человеческому Восприятию кажется ошибкой, становится частью более широкого узора, который невозможно увидеть, рассматривая только отдельную нить. Полотно никогда не складывается из правильных нитей. Оно складывается из их взаимного присутствия.

Чем глубже становится Восприятие, тем реже возникает желание управлять происходящим. Управление постепенно уступает место участию. Человек перестаёт толкать течение реки и начинает узнавать её русло. В этот момент действие не исчезает. Оно становится точнее. Оно перестаёт происходить вопреки Жизни и начинает происходить вместе с ней. Одни мгновения требуют неподвижности, другие требуют безупречного действия, и между ними нет противоречия, потому что оба рождаются из одного источника.

Энергия никогда не принадлежала человеку. Человек лишь временно пользовался тем, что всегда принадлежало Жизни. Пока Восприятие удерживает бесчисленные внутренние разделения, значительная часть этого потока расходуется на поддержание иллюзии отдельности. Когда разделения начинают исчезать, энергия не приходит извне и не рождается заново. Она просто перестаёт тратиться на то, что никогда не существовало вне человеческого представления. Тогда Намерение Жизни становится различимым не как новая сила, а как естественное состояние самого существования.

Бесконечность никогда не искала способ стать Жизнью. Она всегда присутствовала в каждом её движении, подобно тишине, которая остаётся внутри любой музыки, сколько бы звуков ни родилось из её глубины. Жизнь не нарушает покой Бесконечности. Она становится его дыханием, видимым для самого себя.

Каждое Восприятие рождается не как отдельный наблюдатель, а как новая возможность увидеть то, что невозможно было увидеть из любого другого места существования. Ни одна точка зрения не оказывается выше другой. Каждая открывает ту грань Бесконечности, которую не способно открыть ничто иное. По этой причине различие никогда не разрушало единство. Оно позволяло единству становиться бесконечно богаче самого себя.

Человек редко замечает, что Мир отвечает ему не словами и не событиями. Ответом становится само качество происходящего. Одно и то же действие, совершённое при различной глубине Восприятия, рождает различную глубину Мира. Изменяется не Закон. Изменяется способность участвовать в нём. Там, где Восприятие становится прозрачнее, Жизнь начинает проявлять те связи, которые раньше оставались скрытыми не потому, что прятались, а потому, что человек ещё не был способен жить одновременно с ними.

Намерение Жизни невозможно направить. С ним невозможно договориться, его невозможно убедить, ему невозможно сопротивляться. Оно подобно свету, который одинаково присутствует во всех красках, хотя ни одна краска не способна вместить его полностью. Чем свободнее становится Восприятие, тем меньше оно пытается вести Жизнь за собой и тем легче узнаёт, что всё это время Жизнь бережно вела его.

Бесконечность не создаёт совершенных существ. Она создаёт совершенную возможность непрерывного становления. По этой причине завершённость никогда не становится окончанием пути. Она открывает следующую глубину, внутри которой прежняя завершённость оказывается лишь первым прикосновением к ещё большей целостности. Так продолжается не потому, что Бесконечности чего-то не хватает. Так продолжается потому, что бесконечность не может перестать открывать саму себя.

Книга тоже не заканчивается последней страницей. Она продолжает существовать в том способе, которым Восприятие начинает узнавать Жизнь после прочтения. Если ничего не изменилось, книга ещё не была прочитана. Если изменилось всё, но человек не может назвать ни одного места, где это произошло, значит, Кодекс узнал себя.

Каждое Восприятие становится окном, через которое Бесконечность узнаёт не только то, чем она уже раскрылась как Жизнь, но и то, что ещё не принимало её формы, когда-то уже проходило через неё или ещё только ожидает собственного проявления. Для человеческого взгляда всё это разделено временем. Для Бесконечности различаются лишь способы собственного присутствия.

Жизнь никогда не ограничивалась тем, что существует сейчас. Она непрерывно включает в себя всё, что уже завершило своё движение, всё, что продолжает происходить, и всё, чему ещё только предстоит стать узнаваемым. Поэтому настоящее не разделяет прошлое и будущее. Оно позволяет им одновременно узнавать друг друга.

Бесконечность никогда не повторяет себя. Даже там, где человеческое Восприятие видит повторение, продолжается рождение новой глубины. Два рассвета похожи только тому, кто смотрит на восходящее солнце. Тому, кто способен увидеть движение Жизни, открывается другое. Второй рассвет уже несёт в себе память первого, а первый уже содержит возможность второго. Они не следуют друг за другом. Они продолжают друг друга.

Память принадлежит не только человеку. Каждая частица существования несёт в себе следы бесчисленных превращений, благодаря которым она стала возможной. Камень хранит память звезды. Вода хранит память облаков. Дерево хранит память семени. Человек хранит память Бесконечности, хотя чаще всего называет её поиском самого себя. Поиск заканчивается в то мгновение, когда становится ясно: невозможно найти то, из чего никогда не выпадал.

Жизнь ничего не забывает. Она не хранит прошлое как собрание воспоминаний. Она продолжает его внутри каждого нового проявления. Всё, что однажды произошло, не исчезает. Оно изменяет форму своего участия в общем движении. Поэтому ни одно прикосновение не оказывается напрасным, ни одна встреча не проходит бесследно, ни одна мысль не растворяется окончательно. Всё становится частью бесконечного узора, который продолжает ткать сам себя через каждое следующее мгновение.

Человеческий ум стремится узнать, что было первым. Жизнь никогда не задаёт этого вопроса. Для неё важнее другое. Продолжается ли движение. Пока движение продолжается, начало не исчезает, а непрерывно рождается заново внутри каждого проявления. По этой причине источник нельзя оставить позади. Он присутствует в каждой капле реки, не превращая её в своё повторение.

Восприятие взролеет тогда, когда перестает смотреть на существование как на цепочку событий. Перед ним начинает раскрываться ткань взаимного рождения, где каждое явление одновременно оказывается следствием бесчисленного множества причин и причиной бесчисленного множества будущих проявлений. Ни одна нить не существует отдельно. Стоит прикоснуться к одной, и незаметно откликается всё полотно.

Бесконечность не движется вперёд. Она раскрывается во все стороны сразу. Жизнь становится её видимой стороной. Намерение становится её движением. Восприятие становится её взглядом. Человек становится одной из возможностей этого взгляда узнать самого себя, не отделяясь от того, что узнаётся. Тогда исчезает вопрос о том, кто наблюдает происходящее. Остаётся только само узнавание, которое продолжается столько, сколько существует Бесконечность, а значит, не начиналось и никогда не закончится.

До появления первой звезды уже существовал свет, который ещё не нуждался в сиянии.

До появления первого дыхания уже существовала Жизнь, которая ещё не нуждалась в теле.

До появления первого Восприятия уже существовало то, что однажды должно было стать увиденным.

Ничто не ожидало своего рождения. Всё ожидало только той глубины, в которой сможет стать узнанным.

...

Иногда Бесконечность узнаёт себя через движение галактик.

Иногда через молчание камня.

Иногда через один человеческий взгляд, в котором внезапно перестаёт существовать разделение между тем, кто смотрит, и тем, на что обращён взгляд.

Все эти события отличаются лишь формой.

Узнавание остаётся одним и тем же.

...

Существует место, которого нет ни в одной точке Пространства.

Существует мгновение, которого нет ни в одном течении Времени.

И всё же именно оттуда непрерывно рождается каждая форма существования.

Человеческий ум назвал бы его началом.

Жизнь не даёт ему имени.

...

Иногда кажется, будто дерево растёт из земли.

Достаточно однажды увидеть глубже, и становится невозможно не заметить, что одновременно земля растёт навстречу дереву.

Небо растёт навстречу облакам.

Будущее растёт навстречу Прошлому.

Бесконечность растёт навстречу самой себе.

Никто никого не догоняет.

Все продолжают одно и то же движение.

...

Существует нечто ещё более удивительное.

Бесконечность никогда не вспоминает только то, чем уже была.

Она вспоминает то, чем ещё никогда не становилась.

И тогда возникает новая форма Жизни.

Не как создание.

Как воспоминание о возможности, которая всегда принадлежала Бесконечности, но ещё ни разу не открывала себя существованию.

...

По этой причине Мир никогда не бывает завершённым.

Завершённым может оказаться только человеческое представление о нём.

Жизнь не знает завершения.

Она знает лишь всё более глубокое узнавание собственного присутствия.

Тень никогда не принадлежала свету. Она принадлежит форме, которая на мгновение решила, будто существует отдельно. Стоит исчезнуть этой уверенности, и тень перестаёт быть противоположностью света. Она становится ещё одним способом, которым свет продолжает узнавать собственную глубину.

...

Вселенная никогда не была большой.

Большим или маленьким бывает только расстояние между тем, что Восприятие считает разным.

Когда разделение исчезает, исчезают и размеры.

...

Возможно, камень неподвижен только потому, что его движение происходит медленнее человеческой памяти.

Возможно, гора путешествует быстрее ветра, если измерять путь не расстоянием, а пре-вращениями.

Возможно, вечность вообще не имеет продолжительности.

...

Однажды Восприятие перестаёт спрашивать:

«Что существует?»

Появляется совсем другой вопрос.

«Что сейчас учится существовать через меня?»

И тогда даже молчание становится ответом.

...

Самые глубокие изменения происходят без свидетелей.

Не потому, что их некому увидеть.

Потому, что в этот миг исчезает тот, кто привык считать себя наблюдателем.

...

Если Бесконечность действительно бесконечна, значит, существуют формы Жизни, которые никогда не узнают человека.

И существуют формы человека, которые никогда не узнают Жизнь.

Но их встреча уже происходит.

Потому что невозможное тоже принадлежит Бесконечности.

...

Никто никогда не видел границы Пространства.

Никто никогда не видел границы Времени.

Зато каждый человек хотя бы однажды видел границу собственного Восприятия.

Может быть, именно её люди по ошибке называют границей Мира.

...

Иногда кажется, будто человек ищет Истину.

Иногда становится видно другое.

Истина очень терпеливо ищет человека, который перестанет закрывать перед ней дверь собственными объяснениями.

Никто никогда не видел первую мысль Вселенной. Возможно, потому что она никогда не была мыслью. Мысли появляются там, где уже существует разделение между тем, кто задаёт вопрос, и тем, что должно стать ответом. Бесконечность не задаёт вопросов подобным образом. Она становится ими.

По этой причине самые глубокие вопросы человека никогда не требуют немедленного ответа. Ответ уже участвует в их рождении. Иногда вопрос оказывается той формой, через которую ответ постепенно учится становиться видимым. Тогда поиск перестаёт быть движением от незнания к знанию. Он становится движением узнавания между двумя частями одной и той же целостности.

Возможно, именно поэтому ребёнок способен видеть Мир иначе, чем взрослый. Не потому, что знает больше. И не потому, что знает меньше. Он ещё не успел окончательно договориться с реальностью о том, какой она обязана быть. Мир остаётся для него немного свободнее. А свобода всегда позволяет увидеть больше, чем привычка.

Каждая форма существования хранит не только свою историю. Она хранит и собственное будущее. Семя несёт внутри себя дерево. Облако несёт дождь. Звезда несёт элементы, из которых однажды возникнет жизнь. Человек тоже несёт внутри себя нечто большее, чем самого себя. Не новое существо. Не новую личность. Более глубокую степень собственного участия в Бесконечности.

Существует удивительная особенность Восприятия. Оно почти всегда замечает то, что изменилось, и очень редко замечает то, что всё это время оставалось неизменным. Между тем именно неизменное делает возможными все изменения. Пространство не стареет вместе с предметами. Тишина не исчезает из-за появления звуков. Бесконечность не уменьшается от того, что одна её часть на время забывает о собственной целостности.

Иногда человеку кажется, что он идёт по своему пути. Иногда становится видно другое. Путь тоже идёт навстречу человеку. Встреча происходит посередине, и именно это место люди чаще всего называют Настоящим.

Человек привык спрашивать, существует ли Бесконечность.

Никто почти не спрашивает, способна ли Бесконечность существовать без человека.

Не потому, что человек так важен.

Потому, что вопрос никогда не принадлежал человеку.

Каждый вопрос рождается там, где сама Бесконечность пытается увидеть одну из своих ещё не открытых сторон.

Поэтому вопросы не возникают внутри головы.

Голова возникает внутри вопросов.

...

Долгое время казалось, будто Восприятие принадлежит живому существу.

Однажды становится невозможно не заметить обратное.

Живое существо возникает внутри Восприятия.

Не человек смотрит на Мир.

Мир постепенно собирает человека в том месте, где ему становится возможно посмотреть на самого себя.

Каждое рождение оказывается новым взглядом Вселенной.

Каждая смерть - закрывшимся окном, за которым сразу начинают открываться другие.

Ничего не исчезает.

Меняется только направление, из которого продолжается узнавание.

...

Представь на мгновение невозможное.

Во Вселенной не существует ни одного предмета.

Нет звёзд.

Нет пространства.

Нет времени.

Нет человека.

Нет даже света.

Остаётся ли после этого Бесконечность?

Пока человеческий ум ищет ответ, происходит нечто почти незаметное.

Он впервые замечает, что Бесконечность никогда не была суммой существующих вещей.

Она всегда была возможностью их появления.

И возможность оказывается древнее любого существования.

...

Мы привыкли считать возможность чем-то слабее действительности.

Будто сначала существует возможность, а потом возникает настоящая Жизнь.

Но если присмотреться внимательнее, становится видно противоположное.

Любая действительность существует ровно столько, сколько продолжается возможность быть ею.

Когда возможность уходит, действительность рассыпается, словно волна, забывшая, что всё это время была океаном.

...

Возможно, именно поэтому Жизнь никогда не борется со смертью.

Это человек противопоставил их друг другу.

Жизнь лишь меняет способ своего присутствия.

Так же спокойно, как река меняет изгиб, не переставая быть рекой.

Так же естественно, как дыхание меняет вдох на выдох, не переставая быть дыханием.

...

Есть мысль, которую человеческий ум почти не способен удерживать.

Не потому, что она сложная.

Потому, что она слишком простая.

Бесконечность никогда не создаёт ничего нового.

Она открывает то, что всегда было возможно.

Новизна существует только для памяти.

Для Бесконечности существует лишь непрерывное раскрытие собственных возможностей.

И, может быть, именно поэтому Настоящее оказывается тем единственным местом, где Прошлое перестаёт быть завершённым, а Будущее перестаёт быть неизвестным.

Они встречаются не во времени.

Они встречаются в возможности продолжить друг друга.

Существует удивительное свойство Жизни, которое почти никогда не замечается человеком, хотя именно оно незаметно сопровождает каждое мгновение его существования. Всё, к чему прикасается Восприятие, начинает изменяться не потому, что Восприятие обладает особой силой, а потому, что сама Жизнь не умеет оставаться безучастной к тому, что становится увиденным. В этом скрывается одна из самых тихих тайн существования. Увиденное никогда не остаётся прежним. Но и тот, кто увидел, уже не может остаться тем, кем был прежде. Каждое настоящее прикосновение всегда происходит сразу в двух направлениях.

Человек привык думать, будто смотрит на Мир. Между тем Мир с той же внимательностью смотрит на человека. Не оценивает. Не проверяет. Не испытывает. Узнаёт. Лес узнаёт путника не меньше, чем путник узнаёт лес. Небо узнаёт взгляд не меньше, чем взгляд узнаёт небо. Даже тишина изменяется в то мгновение, когда её перестают использовать как отсутствие звуков и позволяют ей снова стать самой собой. Ничто не остаётся одиноким внутри Жизни. Всё непрерывно участвует друг в друге.

По этой причине невозможно прикоснуться только к одному явлению. Каждое прикосновение проходит сквозь бесчисленное множество взаимосвязей, словно круги на поверхности воды, расходящиеся далеко за пределы камня, который их породил. Человек редко замечает эти круги, потому что привык искать последствия слишком близко к причине. Жизнь же продолжает движение значительно дальше, связывая между собой то, что человеческий ум ещё долго будет считать совершенно несвязанным.

Иногда проходит много лет, прежде чем одно случайно сказанное слово однажды раскрывается внутри другого человека новым пониманием, новым поступком или даже новой судьбой. Иногда одна встреча незаметно продолжает происходить через десятилетия. Иногда взгляд, который длился одно мгновение, оказывается длиннее человеческой жизни. Продолжительность никогда не измерялась временем. Она измерялась глубиной участия в Жизни.

Наверное, именно поэтому самые значительные события редко производят шум. Дерево не сообщает лесу, что стало выше. Рассвет не предупреждает горизонт о своём приближении. Весна не убеждает землю начать пробуждение. Всё великое происходит с такой естественностью, что человеческий ум почти всегда проходит мимо, ожидая увидеть величие совсем в другом месте. И только Восприятие, постепенно освобождаясь от привычки искать исключительное, начинает узнавать необыкновенное в том, что никогда не переставало быть обыкновенным.

В этот момент происходит изменение, которому трудно подобрать название. Мир перестаёт состоять из предметов. Он начинает состоять из отношений. Затем исчезают и отношения. Остаётся только участие. Уже невозможно сказать, где заканчивается человек и начинается окружающее пространство, потому что оба продолжают рождать друг друга каждым новым мгновением. Возможно, именно это и есть та глубина, в которой Намерение Жизни

перестает быть чем-то отдельным от человека, а человек перестает считать себя отдельным от Намерения. Не потому, что он растворился. Потому, что впервые перестал разделять то, что никогда не существовало порознь.

Паутина никогда не ловила мух. Она всегда ловила утро. Капли росы приходили раньше солнца, и на несколько мгновений сама вода вспоминала, что умеет становиться драгоценностью без помощи человека. Потом появлялся ветер. Потом исчезала роса. Ни одна из них не сожалела о другой.

...

Семя никогда не мечтает стать деревом. Оно слишком занято тем, чтобы оставаться семенем до самого последнего мгновения. Именно эта безупречность однажды раскрывается ветвями, листвой, тенью, запахом древесины и бесчисленными птицами, которые ещё не знают, что уже живут внутри маленькой точки, спрятанной под землёй.

...

Молчание никогда не приходит после слов. Иногда слова возникают только для того, чтобы однажды стало слышно молчание, которое всё это время терпеливо ожидало между ними.

...

Никто не видел, как трава принимает решение быть зелёной. Она не советуется с весной. Она не сравнивает себя с соседними стеблями. Она просто продолжает быть тем движением Жизни, которому однажды понадобился зелёный цвет.

...

Песчинка не завидует горе. Гора не вспоминает, что когда-то была песчинкой. Только человек постоянно измеряет Жизнь размерами, забывая, что Бесконечность никогда не считала величину признаком глубины.

...

Океан никогда не хранит ни одной волны. Каждая приходит впервые. Каждая исчезает навсегда. Ни одна не оказывается чужой. Ни одна не становится последней.

...

Если долго смотреть на ночное небо, однажды возникает странная мысль. Может быть, звёзды вовсе не разбросаны по Вселенной. Может быть, это Вселенная бережно расположилась между звёздами, чтобы однажды кто-нибудь заметил не свет, а пространство, которое делает свет возможным.

...

Лист не падает с дерева. Он продолжает путь дерева другим способом. Земля узнаёт его раньше корней. Ветер узнаёт его раньше земли. Осень узнаёт его раньше ветра. Жизнь никогда не спорит о том, кому принадлежит следующее мгновение.

...

Иногда одного взгляда достаточно, чтобы Мир стал другим. Не Мир изменился. Изменилось место, из которого на него смотрели. Этого оказывается достаточно для рождения новой Вселенной, хотя снаружи никто не замечает ничего необычного.

Когда Жизнь впервые посмотрела на саму себя, человека ещё не существовало.

Когда человек впервые посмотрел на Жизнь, она уже давно смотрела его глазами.

...

Птицы никогда не открывали небо.

Небо постепенно открывало птиц.

...

Море не хранит память о каждой капле.

Каждая капля хранит память обо всём море.

...

Намерение не приходит.

Его замечают.

Потом снова перестают замечать.

Оно не обижается.

...

Иногда Восприятие напоминает окно.

Иногда зеркало.

Иногда дверь.

Однажды становится ясно, что окно смотрело наружу только до тех пор, пока человек не заметил: с другой стороны, кто-то тоже смотрит внутрь.

...

Бесконечность никогда не была большой.

Большими бывают только наши попытки измерить её.

...

Каждая новая мысль похожа на рождение.

Каждое настоящее открытие больше напоминает воспоминание.

...

Лист падает.

Дерево молчит.

Земля улыбается.

Никто никому ничего не объясняет.

...

Свет никогда не спорил с тенью.

Они вместе учились показывать форму.

...

Когда исчезает последнее объяснение, Жизнь начинает разговаривать сама.

И тогда выясняется странная вещь.

Она никогда не пользовалась словами.

Слова всё это время пользовались ею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.